

— Странно всё это, — лениво переговаривались жители городка Гули, разбирая свежий урожай. — Откуда в наших краях столько приезжих? Неужто туристический сезон начался?

— Да ну, какой сезон, — отозвалась дородная тётушка, чьи ловкие пальцы так и летали, луща арахис. Этот арахис, выращенный на собственном огороде, она собиралась пустить на масло — домашнее всегда получалось на редкость душистым. — Летние каникулы уже на исходе, да и жара стоит несусветная. Кому охота в такое пекло из дома нос совать?

— А ведь если подумать, в последнее время не так уж и припекает. В прошлые годы к этому дню дышать было нечем.

— Твоя правда. По вечерам даже вентилятор включать не приходится, и без него прохладно.

Слушая эти разговоры, заезжие гости лишь сильнее утверждались в своей догадке: слухи не врут, здесь и правда скрыто древнее святилище. Они почувствовали это ещё на станции, стоило лишь сделать первый вдох. Воздух здесь был кристально чистым, прохладным и буквально напоенным первозданной духовной энергией, которая омывала уставшие души благодатной истомой. И если бы этот райский уголок стал оплотом их собственной фракции...

— Советую выбросить из головы любые подобные мысли, какими бы они ни были, — раздался ледяной смешок.

Суй Тянью, укрывшись под широким солнцезащитным зонтом, смерил заезжего демона презрительным взглядом, явно потешаясь над его самонадеянностью.

Вновь прибывший мгновенно изменился в лице. Он уже почуял могущественную ауру, исходящую от стоявшего перед ним существа.

— Хочешь прибрать всё к своим рукам?

Умному слова довольно, а глупому и кулака мало. Не собираясь тратить время на безнадёжного глупца, Суй Тянью молча прошёл мимо, едва не задев его краем зонта.

— Если вам так не терпится сложить головы, ступайте на юго-западную окраину, к поместью Ся. Глядите не перепутайте.

Пройдя несколько шагов, он обернулся и бросил через плечо:

— И да... ты хоть знаешь, куда делись те недоумки, что явились сюда до тебя?

С этими словами он скрылся за поворотом, оставив чужака теряться в догадках.

Всего в двух улицах от них, в уютной чайной, расположился Ся Е. Он снова пришёл сюда, чтобы бесплатно разжиться отменным чаем. Разговор как раз зашёл о наплыве нечисти и заклинателей.

Ся Е сидел, небрежно подогнув одну ногу под себя и вытянув другую. Чай он пил лихо: опрокидывал пиалу за пиалой, осушив несколько штук за пару минут. Чайная церемония всегда считалась делом тонким и неспешным, однако юноша умудрялся глушить благородный напиток с бесшабашной удалью заправского пьяницы.

Хозяин чайной, помня о статусе «домовладельца», которого представлял гость, лишь молча закрывал глаза на это вопиющее святотатство — истинное пожирание пионов коровой.

— Какими судьбами к нам сегодня, господин? — вежливо осведомился Цин Юань, подливая ему горячего чая.

— Да вот, соскучился, — Ся Е прищурился и расплылся в улыбке. — Уж больно хорош ваш чай, хозяин. Прямо-таки за душу берёт. День без пиалы вашей заварки — и жизнь не мила.

Юноша так и сыпал медовыми речами, преданно глядя на владельца заведения, вот только веры этой лести не было ни на грош.

Цин Юань велел маленькому духу неодушевленного предмета принести свежих листьев. Малыш, забавно перебирая крошечными ручками и ножками, выглядел точь-в-точь как ожившая глиняная баночка для чая.

Заметив любопытство Ся Е, хозяин заведения мягко улыбнулся:

— Тут мне следует благодарить вас, господин. Если бы вы не пробудили древнее святилище, столь слабые духи неодушевленных предметов вряд ли сумели бы обрести плоть и показаться людям.

— Да ладно вам, при чём тут я? — отмахнулся Ся Е. — Это вы проявили милосердие, приютив их. Окружили заботой, не дали угаснуть. Без вашего доброго сердца я мог бы открыть хоть десяток святилищ — всё без толку.

Цин Юань понимающе улыбнулся:

— Пускай духовная энергия возвращается в наш мир повсеместно и повсюду открываются

древние земли, наш городок — единственное место, которое до сих пор не прибрал к рукам ни один крупный клан. Если вам понадобится помощь, господин, мы всегда к вашим услугам.

Ся Е бросил на него быстрый взгляд, молча осушил очередную пиалу и никак не прокомментировал это предложение.

— Не доверяете нам или в чём-то сомневаетесь? — поинтересовался Цин Юань, снова наполняя его чашку.

— Да нет, просто характер у меня скверный, — Ся Е беззаботно улыбнулся, напоминая обычного открытого мальчишку, вот только слова его сочлись холодом. — Терпеть не могу делиться добычей. И уж тем более не потерплю, чтобы на моей земле кто-то смел подавать голос без моего спроса.

Закончив чаепитие, Ся Е поднялся из-за стола:

— За все эти дни, что я у вас подъедался, составьте счёт. Я всё оплачу.

— Ну что вы, господин, пустяки. Всего-то пара чашек чая, не стоит и поминать.

Ся Е ушёл. В чайной воцарилась тишина. Спустя минуту со второго этажа плавно спустилась женщина. Её грация и облик казались текучими, словно чистая вода.

— Мо, — негромко поприветствовал её Цин Юань.

— Так это и есть Ся Е? Пятнадцать лет... Что же он за монстр такой? — С каждым шагом её движения напоминали колыхание речной глади. — Не увидь я это своими глазами, никогда бы не поверила, что именно этот мальчишка пробудил древнее святилище.

— Что, неужто подумываешь бросить свои владения на северо-западе и занять это местечко?

Женщина негромко рассмеялась:

— Ну уж нет. Ещё чего доброго схватит меня и заставит разгребать мусор вместе с остальными. Ха-ха-ха... Ладно, поживём — увидим.

Ся Е неспешно шёл по тихой улочке. Местные жители, которые уже успели привыкнуть к парню, приветливо кивали ему:

— Сяо Е, скоро ведь учёба начинается?

— Да, летние каникулы вот-вот закончатся.

— А домашку на лето всю сделать успел?

Взрослые обожают подначивать школьников. Отлично ведь знают, как молодёжь дёргается от вопросов об оценках и уроках, но всё равно не упустят случая подлить масла в огонь.

К счастью, Ся Е эта беда обошла стороной, так что ответил он с завидной безмятежностью:

— Я только закончил среднюю школу и перехожу в старшую, так что нам ничего не задавали.

Неугомонный сосед, однако, сдаваться не желал:

— А как же твой двоюродный брат?

— А вот он как раз сидит дома и пыхтит над тетрадками, — хмыкнул Ся Е.

Услышав про страдания Янь Си, сердобольный лавочник тут же сменил гнев на милость:

— Да что же ты его взаперти держишь? Парнишке нужно на воздухе бывать, бегать, общаться. Чего он дома сычом сидит? Учёба учёбой, но и об отдыхе забывать нельзя. Когда ещё дурака валять, если не в детстве? Вырасти успеет!

С этими словами он запустил руку в свою корзину и вытащил щедрую горсть спелого жёлтого физалиса:

— На вот, угости его. Сладкий, сочный, в такую жару — самое то.

Ся Е поблагодарил и пошёл дальше, уплетая ягоды прямо на ходу. У самого порога дома он спохватился: в кулаке оставалось всего три штучки. Вспомнив, что вообще-то следовало поделиться с Янь Си, он торопливо спрятал остатки лакомства в карман.

— Молодой господин, с возвращением! — угодливо заскрипело бронзовое кольцо в виде звериной морды на воротах, и створки сами собой услужливо распахнулись.

Ся Е перешагнул через высокий порог. Принявший звериный облик Цзян Фэн лениво растянулся на земле. Он бросил на юношу равнодушный взгляд и демонстративно отвернулся. Впрочем, Ся Е и не ждал от него радушия. Главное, чтобы зверюга вовремя поднимала тревогу да отваживала всяких мелких воришек — со своими обязанностями сторожевого пса он

справлялся на отлично.

Янь Си обнаружился во флигеле, где был обустроен небольшой рабочий кабинет. Мальчик сидел за столом, в отчаянии грыз кончик ручки и с унылым видом листал страницы онлайн-урока. С раннего детства его обучали личные наставники, причём преподавали они в основном предметы, далёкие от человеческой науки. Неудивительно, что программа обычной средней школы давалась ему с огромным трудом — требовалось время, чтобы приспособиться.

— Это тебе от соседа из дома напротив. Я тут... увлёкся по дороге, так что лови, что осталось. Сладкие, — Ся Е неловко высыпал на стол сиротливые три ягодки физалиса.

Но Янь Си прямо-таки растрогался до глубины души. Он прекрасно знал, какой его названный брат сладкоежка, и то, что Ся Е сумел донести до дома целых три штуки, было настоящим подвигом. Важно было не количество, а само внимание.

Вернувшись в свою комнату, Ся Е включил компьютер. За последнее время его почту буквально завалило предложениями о совместном освоении святилища.

Писали все кому не лень: и Альянс Небесных Наставников, и Департамент Специальной Безопасности, и куча мелких организаций, о существовании которых он раньше и не подозревал. Тем, кто соблюдал приличия, Ся Е вежливо отказывал. Особо наглых, не стеснявшихся в выражениях, осаживал без лишних церемоний: «Харя не треснет?»

Затем он перешёл на сайт своего детективного агентства. Там висел свежий заказ.

«Пожилая мать отказывается переезжать из-за домашнего духа-хранителя?» — Ся Е перечитал описание с самого начала.

Суть дела была проста: заботливые дети построили для престарелой матери роскошный двухэтажный коттедж. Однако старушка наотрез отказывалась покидать развалюху, уверяя, будто в старом доме живёт дух-хранитель, который пропадёт без должного почитания, если она уедет. Дети просили Ся Е навестить к ней, проверить, существует ли этот дух на самом деле, и, если удастся, уговорить его перебраться на новое место вместе с хозяйкой.

По сравнению с жуткими проклятиями, изгнанием нечисти или унылыми поисками пропавших людей, подобные заказы, дышащие семейным теплом, нравились Ся Е больше всего. Он без колебаний принял заявку и согласовал время визита. Заказчики особо не торопились, так что встречу назначили через неделю.

Закрыв вкладку агентства, Ся Е перешёл на портал Альянса Небесных Наставников, чтобы полистать свежие новости.

Шумиха вокруг злого духа незаконных операций уже утихла — тема сползла куда-то на задворки форума, и никто больше ею не интересовался. С началом эпохи возрождения духовной энергии мир ежедневно сотрясали новые сенсации. Происшествия вроде этого, где не было человеческих жертв, да и круг потенциальных целей ограничивался вполне конкретной группой лиц, никогда бы не привлекли столько внимания, не примазались бы они к славе Красного Лотоса.

Да и обычные люди быстро потеряли к этому интерес: тех, кто за последние годы прибегал к услугам нелегального суррогатного материнства, уже успели покарать, а лишившись объекта своей мести, злой дух был обречён на постепенное угасание. К тому же метка Красного Лотоса, которую оставил Ся Е, лишь ускорила этот процесс.

К тому же в последнее время мир захлестнула волна куда более жутких преступлений. На фоне леденящих душу историй о серийных расчленителях банальная кража почки казалась... ну, детской шалостью, что ли?

Ся Е пробежался глазами по свежим темам с просьбами о помощи. Его внимание привлёк странный феномен: по всей стране участились случаи внезапного впадения людей в кому. Пострадавшие превращались в овощи без видимых причин — кто-то отключался прямо дома, кто-то в метро, офисе или учебной аудитории.

Специалисты, выезжавшие на место происшествия, не обнаруживали никаких следов тёмной магии или проклятий, а предсказатели и гадалки лишь разводили руками в полном недоумении.

Впрочем, у всех жертв имелась одна общая деталь: непосредственно перед потерей сознания они не выпускали из рук гаджеты — кто-то читал веб-новеллы с умного браслета, кто-то резался в игры, зависал в соцсетях или листал короткие видеоролики. Среди заядлых интернетчиков началась настоящая паника. Ся Е невольно покосился на собственный смартфон, подержал его пару секунд в руке и от греха подальше заблокировал экран.

— Если главным критерием отбора является привычка постоянно пялиться в экран, то вы, уважаемый хост, находитесь в группе повышенного риска, — съязвила Система, подливая масла в огонь.

Ся Е швырнул телефон на другой конец кровати и упрямо буркнул:

— Ну и пусть выбирает. Мне-то что? Будь то перемещение в другой мир, перерождение или даже смерть на старте — я со всем справлюсь.

— Хе-хе, я не сомневаюсь в вашей крутости, хост. Но что, если вы попадёте в ситуацию, где грубая сила бесполезна, а решать проблемы придётся исключительно головой? — В голосе Системы так и сквозило сомнение: «Неужели ты и в интеллектуальной дуэли настолько самоуверен?»

Вопрос застал Ся Е врасплох. Он завис примерно на полминуты, прежде чем выдать:

— Тогда я буду полагаться на интуицию. Мой второй геном принадлежит Племени звездного света. Они — непревзойдённые мастера астрологии и прорицания. Моё шестое чувство никогда не подводит, точность стопроцентная.

Ся Е впервые заговорил о своём прошлом и истинной природе. Заметив, что хост прибывает в благодушном настроении, Система подлетела поближе и заговорщически прошептала:

— Хост, а сколько всего инопланетных генов намешано в вашем теле?

Юноша на мгновение задумался, копаясь в памяти:

— Поскольку меня создавали как боевого андроида, то и ДНК подбирали соответствующую, направленную на выживание и уничтожение целей. Примерно на треть я состою из человеческих генов. Человеческая природа невероятно пластична и обладает феноменальной совместимостью, способной стабилизировать любые чужеродные цепочки. Без этой основы моё тело просто разорвало бы от внутреннего конфликта.

Система затаила дыхание, боясь ненароком разбередить старые раны, однако Ся Е относился к своему происхождению философски. Да, его создали как живое оружие для чужой войны. Глупо это отрицать или сокрушаться по этому поводу. В конце концов, именно это наследие подарило ему невероятную живучесть — обычный человек вряд ли сумел бы пережить гибель физической оболочки и безболезненно совершить прыжок сквозь пространство и время.

— Так что формально я всё-таки человек, — продолжил он. — Помимо этого, во мне есть кровь Племени звездного света — существ, рождённых из чистой энергии космоса. Благодаря им я могу превращаться в чистый свет, да и в предсказаниях это знатно помогает. Третий геном — Племя пустотных насекомых, непревзойдённые мастера ближнего боя и пространственных манипуляций. Четвёртый — Племя сновидений. Это бестелесные ментальные сущности, питающиеся остаточной психической энергией разумных существ, они мастера по части иллюзий и наведения морока...

Перечислив ещё с десяток различных видов, Ся Е развёл руками:

— Но после перерождения в этом мире я заперт в обычном человеческом теле. Мои силы сильно урезаны, и развернуться на полную мощность, как прежде, увы, не получается.

Система буквально лишилась дара речи. Она всегда знала, что её хост невероятно силён, но чтобы его «базовая комплектация» была настолько безумной...

Племя звездного света, Высшие насекомые, Племя сновидений — даже по меркам её базы данных эти расы считались вершиной эволюции во вселенной. И то, что Ся Е сумел гармонично

объединить их наследие в одном теле, не сойдя при этом с ума, свидетельствовало о том, что человеческие гены для основы выбирались из числа самых совершенных образцов.

— Погодите-ка, хост... разве Племя звездного света не бессмертно по своей природе? Как же тогда вы умудрились погибнуть?

— В том-то и дело, — усмехнулся Ся Е. — Я ведь не чистокровный представитель их расы. Да, моя душа бессмертна, но физическая оболочка всё же подчиняется законам этого мира. Мне точно так же приходится проходить весь цикл от рождения до старости и смерти.

Рождённые из первородного космического сияния, существа Племени звездного света воплощали сам порядок вселенной. Их «смерть» представляла собой лишь возвращение к истокам — они распадались на элементарные частицы, чтобы затем возродиться вновь, подобно бессмертным медузам.

— Хост, но если вы настолько всемогущи и способны выжить в любых условиях, зачем вообще согласились подписать контракт со мной? — искренне недоумевала Система. Вряд ли дело было исключительно в гастрономических изысках этого мира.

Ся Е негромко рассмеялся:

— Идеальных технологий не бывает, у генетических модификаций тоже есть обратная сторона. В своей прошлой жизни я «родился» сразу двадцатилетним. Моё тело было совершенным, оно не знало ни болезней, ни дряхления, но взамен я был лишён простейших чувств. Без этой хрупкой человеческой плоти я бы никогда не узнал вкуса еды, не смог бы отличить прекрасное от уродливого, не ведал бы ни радости, ни боли.

— Просто жить, чувствовать и постепенно расти, как обычный человек — вот то, чего я никогда не смог бы достичь сам, какой бы колоссальной силой ни обладал. И именно ты подарила мне эту возможность, — Ся Е нежно щелкнул Систему по носу, а затем мягко потрепал её за крошечные щёчки. — Скажи, я ведь ещё ни разу не говорил тебе спасибо?

От неожиданной ласки Система окончательно растерялась и застыла, не в силах вымолвить ни слова.

— Спасибо тебе, малышка.

Система мгновенно залилась густой краской, став похожей на спелый помидор:

— Да ладно тебе... не за что...